

По другую сторону Атлантики немецкий режиссер Г.В. Пабст два года искал актрису, которая смогла бы сыграть героиню его фильма "Лулу" — танцовщицу варьете, гипнотизирующую мужчин своим поведением. В конце концов девушка становится проституткой и погибает от рук Джека-Потрошителя.

Пабст искал свою героиню по всей Германии, но не мог найти ту, которая идеально подошла бы на роль. За неимением лучшего он собирался снимать Марлен Дитрих, но, посмотрев "Девушку в каждом порту", понял, что Лулу — это Луиза Брукс!

"Она была Лулу, я видел это, я заглянул ей в душу", — писал позже Пабст.

Когда Луиза Брукс получила предложение поехать сниматься в Германию, все отговаривали ее от

критике — обвинениям в аморальности и разврате молодежи. Этим фильмом Пабст навсегда зафиксировал в сознании зрителей облик Луизы Брукс в "чернильной каске" (как он называл ее прическу) — женщины, чья первозданная невинность смыкается с первозданным, животным отношением к сексу. "Смертельная для тех, кто к ней приближается, и бессмертная для тех, кто на нее смотрит".

Еще до премьеры "Лулу" Пабст предложил Брукс роль в его следующем фильме "Дневник заблудшей девушки" — молодой буржуазки, соблазненной и брошенной, попадающей в тюрьму, на улицу, в бордель. А вслед за этим Брукс отправилась в Париж, где сыграла в фильме "Цена красоты" молодую женщину из рабочей среды, страдающую от ревности мужа по-

шейся карьере: не получив нужной подготовки у учителей дикции, она произносила текст перед камерой так невнятно, что ее голос в фильме "Убийство с канарейкой" пришлось дублировать. В другой раз она отказалась от роли в "Публичном враге" в пользу Джин Харлоу. В последний раз Брукс снялась в кино в 1938 году в вестерне с Джоном Уэйном "Налетчики на дилижанс" (Overland Stage Raiders).

В личной жизни ей не везло точно так же, как в профессиональной. Ее брак с постановщиком Эдди Сазерлендом распался в 1928 году после года супружеской жизни, а в 1934 году она вышла замуж и вскоре развелась с Дирингом Дэйвисом.

Луиза Брукс — самая звездная из антизвезд

этого безумства. Но несмотря на ахи и охи друзей, Брукс отправилась в заморское путешествие. На Берлинском вокале ее встретил Пабст с супругой и огромным букетом роз; в тот же вечер он признался ей, что влюблен в нее по уши. Она спокойно предложила ему себя ("для начала — на одну ночь, для эксперимента"), но добродушный Пабст

"Лулу" и "Дневник заблудшей девушки" Г.В. Пабста, "Цена красоты" Аугусто Дженины — три этих фильма сделали Луизу Брукс одной из самых ярких звезд немого кино. В 1999 году отреставрированные фильмы вернули нам свежесть и красоту актрисы, которая первой осмелилась быть эротичной на экране.

Три шедевра с участием американки Луизы Брукс были сняты в Европе в короткий промежуток 1928-29 годов. Яркая вспышка — и в мире родилась первая по-настоящему чувственная звезда и один из самых знаменитых мифов XX века.

История Луизы Брукс начинается 14 ноября 1906 года в канзасском городке Черри-Уэйл. Она выросла в буржуазной семье: отец был адвокатом, мать — пианисткой-любительницей. Помимо Луизы, у родителей было два сына и еще одна дочь.

Детство будущей звезды было безмятежным до того дня, когда ее, 9-летнюю девочку, изнасиловал друг семьи. Когда Луиза рассказала об этом матери, та в гневе обвинила дочь в заигрывании с мужчинами. Первый шок. Первая психологическая травма.

Луиза пыталась забыть об этом, всей душой отдаваясь танцам. Уже тогда она заметно отличалась от подруг неисчерпаемой энергией. В 15 лет ее заметил хореограф Тед Шоун и пригласил принять участие в турне по США, которое проводила одна из самых знаменитых танцовщиц того времени Марта Грэхэм. Луиза с радостью согласилась уехать из тихого городка, где ей не светило ничего, кроме скучной жизни жены кого-нибудь из местных богатей.

Через два года ее исключили из труппы "за плохое влияние на других танцовщиц". Замашки мисс Брукс оказались слишком экстравагантными даже для богемной тусовки. 17-летняя танцовщица, вместо того, чтобы ехать домой, отправилась в Нью-Йорк. Ее приняли в музыкальный шоу с подводящим названием "Скандалы", которое ставил Джордж Уайт, а затем на нее обратил внимание сам Зигфелд и сделал звездой своего знаменитого бродвейского шоу "Безумства".

К 18 годам Луиза Брукс стала для Америки символом нового стиля "флэппер". Девушки-флэппер коротко стриглись, носили короткие юбки и вели себя независимо, копируя стиль поведения мужчин. Днем мисс Брукс играла в теннис. Вечером выступала на сцене. Потом ехала в компании богатых молодых людей развлекаться в какой-нибудь модный ре-

сторан и до утра отплясывала чарльстон и фокстрот. Ее свобода взглядов и независимость ума притягивали к ней мужчин. Ее сексуальная раскрепощенность не знала пределов — поговаривали, что помимо мужчин (в числе которых был даже Чарли Чаплин), ее ложе разделяли женщины.

Странно, что кино заметило ее не сразу. Так или иначе, в 1925 году Paramount предложил 19-летней Брукс контракт на пять лет. "В ту пору я не понимала, что помимо необходимости много и тяжело работать мне придется еще и распрощаться с личной жизнью", — писала Брукс в своих мемуарах. — По контракту выходило, что я продавалась им целиком".

Переехав в Голливуд, Брукс начала регулярно сниматься — то в роли обольстительной прелюбодейки, то светской львицы, то благородной девицы — но ее героини всегда были для мужчин смертельно опасной любовной ловушкой. Большинство этих лент сегодня забыты (как правило — справедливо), но уже первые беспомощные описи ярко продемонстрировали эротический магнетизм Луизы Брукс. Все чаще на улицах Америки стали появляться девушки с прической "под Брукс" и с низкими вырезами на платьях.

Несмотря на долгие и утомительные часы работы, новоявленная кинозвезда успевала и в Голливуде вести жизнь, полную любовных утех. В роскошном особняке магната Рэндольфа Херста она встречалась с Бастером Киттоном, Гретой Гарбо, Чарли Чаплином, Глорией Свэнсон, Кларой Боу, У.С.Филдсом... Основной темой разговоров были грядущие перемены, которые несло звуковое кино. Кто-то считал, что кино и звук — несовместимые понятия. Кто-то заранее начинал готовиться. Например, на Paramount провели прослушивания голосов своих звезд и пришли к выводу, что мисс Брукс следует позаниматься с преподавателем дикции — иначе ей не видать прибавки к гонорарам. Уязвленная красавица в ответ заявила, что покидает студию.

К этому времени у нее в активе был один бесспорно интересный фильм — "Девушка в каждом порту" Говарда Хоукса, где она играла циркачку, которую не могут поделить двое мужчин.

был в ужасе от ее предложения. Более того, он решил блюсти мораль своей звезды и настоял, чтобы на время съемок Брукс вела целомудренный образ жизни. "В конце съемочного дня меня отвозили в дом Пабста, — писала впоследствии Брукс. — Там меня мыли, кормили и укладывали в постельку — до семи часов утра". Хотя сегодня "Лулу" считается неоспоримым шедевром, по фильму подвергся уничижительной

сле победы на конкурсе красоты.

На этом европейское приключение закончилось. В 1930 году Брукс вернулась в Голливуд, где ей пришлось дорого заплатить за свое упрямство и дерзость. Она осталась на Paramount, но отныне ей давали только маленькие роли. Джазовые 20-е сменились Великой Депрессией 30-х, и Голливуд оперативно реагировал на перемены, выведя на экраны иной тип женщин — добродетельных и надежных. На амплуа роковых женщин отныне брали иностранок — Грету Гарбо и, по иронии судьбы, ту самую Марлен Дитрих, у которой Брукс отобрала роль в "Лулу".

Впрочем, отчасти Брукс сама была виновата в несложив-

В 32 года Луиза Брукс стала "бывшей актрисой". Оставшись без работы, она попыталась выступать на сцене в кордебалете, потом торговала в универсаме Saks на 5-й Аvenues, сделала попытку стать учительницей хореографии, потом стала дорогой девушкой по вызову. Любовь к выпивке постепенно переросла в алкоголизм. Благодаря протекции старых друзей Луиза Брукс смогла стать ведущей радиопередачи, а затем стала писать для журналов язвительные статьи о звездах немого кино.

В 1955 году Анри Ланглуа, основатель парижской Синематеки, решил в честь 60-летия кинематографа провести ретроспективу фильмов Луизы Брукс. Ланглуа был давним поклонником актрисы: перед входом в Синематеку висели рядом два портрета: Рене Фальконетти в "Страсти Жанны Д'Арк" и Луиза Брукс в "Лулу". После этого Брукс стала неофициальной музой новой волны. Во Франции повторно вышли ее старые фильмы, о ней начали писать высоколобые критики из Cahiers du Cinema. Волна докатилась и до США, но в кино Брукс не вернулась. Она тихо дожидаясь свои дни в городке Рочестер, штат Нью-Йорк, где умерла в 1985 году в возрасте 78 лет. В своих мемуарах она написала себе беспощадную эпитафию:

"В этой жизни мне не удалось ничего — но не потому, что я не старалась. Я старалась всем сердцем".

Сьюзен ХОУАРД